

Алексей Корнелюк

Лучшая версия себя

Алексей Корнелюк
Сцена после титров

«Автор»

2023

Корнелюк А.

Сцена после титров / А. Корнелюк — «Автор», 2023 — (Лучшая версия себя)

Смерть — это единственное, что объединяет всех людей. Если она пришла, то уже не уйдёт с пустыми руками... или нет? На этот раз проблемы ждут саму смерть. Книга по форме увлекательный рассказ, а по содержанию интересный квест, поднимающий табуированные темы: о ценностях жизни, самореализации и загробном мире. Местами будет жутковато, но безумно интересно. От автора, написавшего 4 бестселлера: |1 - Судьба шлёт знаки или на ...| |2 - Второй шанс умереть| |3 - Наперегонки со счастьем| |4 - На небесах тебе нет места|

© Корнелюк А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Алексей Корнелюк

Сцена после титров

Глава 1

На прикроватной тумбочке стоят полузавядшие цветы и открытка.
С бутона, слегка кружась, падает лепесток.
Покрытая морщинами рука соскальзывает с кушетки.
В комнату вбегают две медсестры.
Одна щупает пульс, суя под нос старику нашатырь, другая вызывает врача.
Глаза умирающего широко раскрыты.

...

Я наблюдаю.
Это последний акт. Любимый момент.
Мои руки, как у маститого дирижера, взмывают вверх.
Звук "пииииииии" кардиографа заполняет комнату.
– Мы его теряем!
Медсестра, отколов ампулу, набирает полный шприц эпинефрина.
Запах спирта. Ватка.
Оголив руку старика, медсестра дезинфицирует место для укола.
В переполохе вбегает врач.
Щупает пульс на виске
Хватает шприц.
Укол... Игла погружается в вену.

...

Мои кисти элегантно скользят в воздухе.
Ах, все бы отдал, чтобы поставить Шопена или Баха.
Медсестра смазывает электроды гелем.
Дефибриллятор подключен и готов к работе.
Врач склоняется над стариком – разряд.
Тело, содрогаясь, подскакивает вверх.

...

Ох, этот запах... Ни с чем не спутать. Я в экстазе втягиваю ноздрями воздух.
Разряд.
Тело снова безжизненно падает на кушетку.
Медсестры переглядываются.
Мне знаком этот взгляд. Смесь отчаяния и надежды.
Разряд.
Грудь старика дыбится и снова обрушивается.
Кардиограмма не показывает пульс.

...

Я готов, я собран.
Из тела выскакивает полупрозрачная копия старичка и, увидев меня, от ужаса со всех ног несется на выход.

Я за ней. Проходя зеркало, я на секунду остановился.
Земные зеркала все так же не отражают мой лик, только темная дымка по контуру тела.
– Кто не спрятался, я не виноват, – выкрикиваю я, размеренно идя за ним.

Обшарпанный коридор больницы подсвечивают люминесцентные лампы.

Каждый шаг заставляет свет на моем участке пути подрагивать с характерным звуком "тс-тс-тс".

– Корви, закрывай, – говорю я себе под нос, идя за стариком.

– Есть, сэр.

Призрак в смятении тычется в закрытые двери, ударяясь об барьер.

На улице глубокая ночь, и все пациенты спят. В коридоре никого.

Старик бежит к лифту и пытается нажать на кнопку.

– Сильнее. Жми сильнее, – подбадриваю я.

Призрак оглядывается в мою сторону, и я вижу на его лице ужас.

Я все ближе и, на ходу зевая, прикрываю рот.

Старик начинает хныкать и бить кулаком о дверь лифта.

Защитный барьер в месте удара проходит рябью.

Я все ближе. Свет зловеще моргает.

“Тс-Тс” – трещит лампа.

– Аааа, – вопит призрак.

– Уууу, – вторю ему я, подходя все ближе.

Призрак забивается в угол.

Всегда одно и то же... Подтягиваю с колен брюки и сажусь на корточки.

– Кто ты? – Скулит старик.

– Смерть, – отвечаю я, забирая его душонку в сумеречный мир.

Глава 2

– Увы, сэр, на этот раз ваша оценка – 3 из 5.

Надо мной вспыхнула большая цифра 3 оранжевого цвета.

Я, продолжая сидеть на корточках, достал из пиджака пачку сигарет.

– Не помню, когда последний раз была четверка.... – Глухо ответил я, достав последнюю сигарету.

– Сэр, вы же знаете, я забочусь о вашем рейтинге.

Я, вставая, закатил глаза.

Два раза ударил пальцем по кончику сигареты, основание стало тлеть.

Выпустив ровное колечко, смотрю наверх.

Цифра 3 двигалась по часовой стрелке, слегка подпрыгивая в воздухе.

– Сэр, вы еще тут?

Затянувшись, я поднял руку и отмахнул от себя цифру, словно это рой надоедливых мух.

– Да. – Идя по коридору больницы, я прошел то место, где несколько минут назад пытались спасти старика.

Врач заполнял протокол. Вид у него был уставший.

– Сэр, – снова раздался голос моей помощницы.

– Да.

– Вы понимаете, чем грозит плохой рейтинг?

Я сделал еще одну затяжку, выкинув мятую пачку сигарет.

Упав на пол, пачка стала исчезать.

– Понимаю. – Я облокотился на стену. За дверью проходила очередная операция.

– Тогда, сэр, вы знаете, что вы в группе отстающих, общий балл в последнее время не выше тройки.

Я хмыкнул.

– Сэр... Я совершенно серьезно. Если вас переведут в подразделение двоек, ваш функционал будет ограничен, привилегии вашего уровня пропадут. Вам нужно наверстывать, сэр. Готовы отправиться к следующим душам?

Я молчу.

– Сэр?

Докурив до основания, я прислонил тлеющий бычок к стене, оставив черный след.

– Отправляй, только вот что... Пополни мои запасы.

– Конечно, сэр. Прыжок через 3...2...1...

Больничный коридор исчез, я переместился в военный лазарет.

Тусклый свет, моргая, заставил некоторых раненых проснуться.

Перебинтованные солдаты почти вплотную занимали и без того небольшое пространство.

Я прошел вдоль рядов, вглядываясь в лица беделог.

Покрытый потом парень лет 25 в горячке ворочался на циновке.

Рядом лежал парень с обрубок вместо руки. Пока живой.

Подключенный к капельнице третий солдат тихо молился.

Иду дальше.

На четвертой койке не дыша лежал черноволосый парень. Рядом с койкой, обняв колени, сидела его душа.

Обхожу койку.

Увидев меня, парень задрожал.

– Давай, парнишка, на выход.

– Я не хочу умирать... – Застонал бывший солдат.

– Ты уже умер. – Подойдя ближе, я достал ловец душ, похожий на полупрозрачную гальку.

– Вы смерть?

Я моргнул чёрными, как нефть, глазами.

– Можете передать моей маме...

– Нет, – ответил я. Провёл по сенсору, ловец мигнул два раза желтым цветом и, включившись, открылся. Двинув пальцем вниз, душа по спирали всосалась в отверстие ловца.

Заперев её, я оглянулся.

Два духа солдат прятались за своими земными телами. Увидев, что я их заметил, они бросились врассыпную.

– Корви, закрывай, – скомандовал я.

– Есть, сэр.

По стенам лазарета прошла серая сетка, делая их непроницаемыми.

Ударившись об одну из них, душа упала, расстелившись на полу.

Вторая, увидев своего собрата, пыталась вселиться обратно в тело.

Подхожу к лежащей на полу душе.

– Нет, прошу вас, пожалуйста... – Взмолилась она.

– Поздно. – Открытый ловец, как пылесос всасывает пыль, забрал душу внутрь.

Обернувшись, я смотрел на юношу, в панике пытающегося вернуться в свое тело.

– Брось ты это, парень...

Косясь то на меня, то на свое безжизненное тело, парнишка попытался вселиться в оболочку соседа.

– Перестань, – сказал я, идя навстречу.

Парень, пытаясь залететь в товарища, бил его оболочку руками.

– Опять двадцать пять. – Подойдя к духу, я снова достал ловец.

Всосав душу, я вернул предохранитель на место, скрыв гальку в пиджаке.

Убедившись, что других духов больше не осталось, я обратился к Корви.

– Готово.

Надо мной вспыхнула красная цифра 2.

– Какого... – Выругавшись, я уставился на двойку.

– Сэр, вы опять не соблюдаете правила. Сожалею, но я вынуждена отправить рапорт вашему куратору.

– Ну пи****, вытаскивай меня отсюда. – Мне поскорей хотелось покинуть этот лазарет.

– Да, сэр, но сначала к куратору.

Я простонал, вспоминая, чем закончилась наша прошлая встреча.
– 3...2...1...

Глава 3

Линолеумный пол лазарета начал растворяться, я закрыл глаза, готовясь к толчку, грудная клетка стала сжиматься.

В ушах стоял гул, как если бы я находился возле рабочей турбины от самолета. От живота к рукам и ногам расползся тонкий серебристый страховочный трос. Глубокий вдох.

Конечности, как сдутый шарик, скукоживаются, и проходит болезненный прыжок в сумеречный мир.

Приняв привычную форму, я рухнул на колени...

Опершись на прозрачный пол, я вспомнил урок истории в институте загробного мира.

Раньше смерть использовала магическую лошадь, чтобы перемещаться из мира живых в сумеречный, но это было непрактично, да и хороших лошадей не так много.

Одна копыта подвернет, другая отравится гниющим сеном... Так в отделе разработок и создали страховочные тросы, способные на время преодоления сверхзвукового барьера собирать тело в единую сферу.

Голова все еще кружилась и, выпрямившись, я от неожиданности выругался.

– ТВОЮ МАТЬ!

Куратор парил прямо передо мной и даже усом не повел, услышав мою реакцию.

– Вам бы стоило поучиться хорошим манерам, – промурлыкал куратор.

Я отшатнулся на два шага назад.

Куратор, левитируя в кошачьей лежанке, перемещался в мою сторону.

– Да чтоб тебя!

Стоя в стеклянной комнате, я чувствовал себя цирковой зверушкой.

Стены были прозрачные, и другие сотрудники отдела мертвых, проходя мимо, могли видеть, как куратор устраивает прилюдную порку.

Долбанные правила! С приходом новых членов правления эти бюрократы стали продвигать закон о прозрачности. Появились баллы, рейтинги и вот эти показательные комнаты...

– Ты закончил? – Куратор перестал левитировать и грациозно выпрыгнул, мягко опустившись на лапки. Уставившись на меня своими кошачьими глазками, он ждал.

Лежанка испарилась.

– Да что я сделал-то? – Возмутился я, прижавшись к стенке.

– Ты намеренно нарушаешь правило сбора душ. Качество страдает, и наш отдел благодаря тебе не выполняет норму... Вот, взгляни. – Кошачьи глаза у куратора округлились и, как в отражении от телевизора, по ним заплясали цифры.

Цифры вывелись от глаз в центр комнаты.

Счетчик, как спидометр, стал быстро перебирать их...

– В этом квартале ты забрал 118 душ, – озвучил куратор. – Общая оценка – 3.2.

– Да нет у меня времени сюсюка...

– Тсссс! Я не закончил... – Прервал меня куратор, подняв пушистую лапку. – Ты позоришь своего отца, даже деда... Вспомни, твой отец целый век находился в 100 лучших забирающих душ... А ты, – мне показалось, или кошачья мордочка выразила презрение, – плетешься в конце троек.

– Да какая разница, как забирать души! – Взорвался я, но не сдвинулся с места, пригвожденный жестким взглядом куратора.

Пара коллег прошли мимо, держа в руках стаканчики с кофе. Один из них тыкнул в меня пальцем. Я показал ему свой палец, тот, что посередине.

Куратор зевнул, оголив мощные клыки.

Я поежился.

– Твоя работа никуда не годится. Опустись до двойки, и тебе вручат косу.

– ЧТО! Только не косу, это же анахронизм, БАРАХЛЮ! Кто ходит с косой в нынешнее время?! – Запротестовал я.

– Никакого больше ловца душ со сменными картриджами. Будешь за ручку души переправлять и...

Я цокнул языком.

– И тебе придется принять облик, привычный для смертных: скелета в балахоне.

– Нееееет, – простонал я.

– Да, – махнул головкой куратор. – Да и еще раз да... Все понятно?

Сложив руки на животе, я выдавил из себя улыбку.

Куратор встал на лапки, выпрямил хвост, как антенну, и направился на выход.

– Корви, ты тут? – Расстроенным тоном позвал я помощницу.

– Да, сэр... Чем могу помочь?

– Вытащи меня из этого аквариума и отправь в пыточную...

– Сэр... Вы уверены?

– Да, – ответил я, прикрыв глаза.

Глава 4

– Ну я и говорю... нет у меня времени сюсюсюсюскать... – Ударив кулаком по металлической стойке, я пролил часть яда.

Разливщик, стоя напротив, молча натирал стаканы.

– Ты ваще меня слушаешь?... Ппппп, – выставил я вперед палец, – лучше вот что скажи... – Голову слегка повело... – Как ты живешь вот в этом... всем... – Я обвел взглядом малюсенького размера комнату на одного посетителя, где нет даже столов, только одна стойка... Икнул, чуть не упав с барного стула.

Разливщик поскреб костлявым пальцем затылок черепа.

– Видок у тебя такой... Ну, знаешь, – я хихикнул, – словно ты недоедаешь!

Разливщик отвернулся.

– Ладно... лаааааадно, плесни мне еще яду. – Запрокинув в себя остатки, я застонал. – Уххххххх, ядреное пойло у тебя... Сколько тут, 150 или 170?

– Все 200, сэр! И вы еще должны за прошлую порцию яда, – включился, наконец, разливщик.

– Ну коооонечно. – Икнув, я залез во внутренний карман, достав ловец душ. – И это... выыыруби ящик... меня этот ведущий достал. – Я тыкнул пальцем в сторону ведущего первого ритуального канала. – Бу-бу и бу-бу... достал!

Перед глазами все плыло, и я только с третьего раза разместил на нужном месте ловца душ палец.

Завибрировав, определив отпечаток, сенсор помутнел, выведя на матовом экране 80 кредитов.

Разливщик перегнулся через барную стойку.

– Эййй! Личное пространство, чувак – иккк – пространство.

Я приложил ловец к его ловцу и распрощался с 20-ю кредитами.

– Так ты это... не ответил... как ты, нуууу, это самое... привык к костям этим?

Прижав кулак ко рту, я рыгнул.

– Я за натуральность, – съехидничал разливщик, протянув мне порцию яда.

– Ну-ну! – Посмотрев в стакан чёрной как смоль жижи, я поднес её к губам, как вдруг поступил вызов.

– Сэр, вы тут?

– Неееет. Сэр не тут. – Залив в себя порцию яда одним глотком, я поморщился и тут же скрючился от боли и свалился на пол.

– Сэр, я серьезно.

Вертолеты на полном ходу устраивали воздушное шоу в моей голове.

– СЭР! Я подключу протокол ясности!

– Отттастань! – Черная плитка казалось такой замечательной, и я разлегся на ней, уставившись на подсветку под барной стойкой.

– СЭР! Платеж по ренте за вашу капсулу не прошел.

– Я остаюся туУууут! – Я провел пальцами по плитке.

– Так, все, достал. Я включаю протокол ясности, – скомандовала Корви.

– Ненененен, подожджи чуть...

Тело пронзили маленькие иглы, и от кончиков пальцев до мочек ушей прошел ток, словно меня только что подключили к электростанции.

Резко вскочив, я как ошпаренный заморгал.

– Какого хрена, КОРВИ!!!

– Сэр, я предупреждала.

– Да иди ты... предупреждала она. – Криво улыбнувшись разлившнику, я пошел на выход.

– На чай оставь, жлоб. – Выкрикнул мне в спину разлившник.

– Ты хоть фонарики разноцветные повесь, а то мрачно у тебя тут до жути... – Я остановился, подбирая слова... – Вот тогда и оставлю на чай.

Переступив порог, я оглядел длиннющий барный коридор пыточных. Потолок был такой низкий, что казалось еще чуть-чуть, и буду шаркать темечком о потолочные плиты.

Над каждой кабиной висели вывески, одна ярче другой: «САМЫЙ ЛУЧШИЙ ЯД В ОКРУГЕ», «КУПИ 1 ЯД – ВТОРОЙ В ПОДАРОК», «КРАФТОВЫЙ ЯД ОТ ЧАСТНОЙ ЯДОВАРНИ».

– Сэр, у вас критическая ситуация... Ваш рейтинг и запас кредитов... – Я не слушал, смотря на только что покинутую кабину бара. Другие жнецы смерти на ватных ногах слонялись по коридору.

А ведь когда-то были общественные места, где можно было выпить, перетереть чужие кости в разговор... А сейчас 1 бар – 1 кабина. Долбанное руководство с его правилами.

– Сэр...

– М?

– Я беспокоюсь о вас..

Я промолчал. В глазах все рябило от огней вывесок, и я поспешил пройти к переходной лестнице.

На ходу зацепил плечом другого жреца смерти, тот, закрутившись в пьяном бреду, выкрикнул:

– Под нооооги смотри, козлина!

– Хотите, я добуду для вас задание полегче? Заберете душу инвалида или ребенка...

– Корви, хватит... – Я прошел к переходной лестнице.

Лифт, как и 8-й этаж, закрыт с незапамятных времен, и теперь все жнецы смерти ходят только по лестнице.

Ступая по ней, я видел, как каждый шаг подсвечивается мягким оранжеватым цветом.

Перегнувшись через металлические матовые перила, я посмотрел вниз и поежился... Казалось, там пропасть длиной в бездну.

Все цифры в нашем корпусе были перевернуты. Узнал я об этом только после вылазки на первое задание в земной мир.

С 6 этажа пыточной я стал подниматься вверх.

– Сэр, задание у меня... Заберете душу ребенка и сможете пополнить ренту. Дело пустяковое.

Я, держась за холодный поручень, молча брел вверх по ступеням.

Оказавшись на этаже с капсулами, я свернул направо и по окрашенному в черный цвет бетонному полу побрел в сторону моей капсулы.

От прикрученных к потолку динамиков шла пропагандистская речь наших старейшин.

– Главное правило смерти – не опаздывать...

Двери с номерными табличками, как штабеля, тянулись далеко вперед. Рядом с каждой дверью был считыватель с динамиком.

Дойдя до своей капсулы, я, замешкавшись, сказал.

– Мне пару минут... Я сейчас отключусь, а когда выйду, можешь посылать меня на задание.

– Хорошо, сэр. – Сказала Корви, выйдя из эфира.

Вытащив передатчик из уха, я, убедившись, что он точно выключен, убрал устройство связи в карман пиджака.

Оглядевшись, я приложил к считывателю палец и, прошмыгнув внутрь, быстро закрыл проход.

Глава 5

Защитный проем снова принял дегтярный черный цвет и слился с дверным косяком.
ХЛОП – ХЛОП.

По потолку пробежала красная неоновая линия, бросая свет на мое логово.
Из встроенной стереосистемы на всю катушку заиграла “Papa Roach” – “Last Resort”:

...Cut my life into pieces
This is my last resort...

Сбрасываю ботинки и утопаю ногами в ворсистом ковре.
Иду до стойки с припасами, задевая разбросанные бутылки с ядом.
Провел по гранитной столешнице двумя пальцами, над поверхностью высветилось табло.

– Сигареты max. – Свайпаю вправо.
– Яд min – Свайпаю влево.

...Don't give a fuck if I cut my arm bleeding Do you even care if I die bleeding?...

Возвращаю табло с сигаретами и тяну картинку с пачкой на себя.
Шкафчик под столешницей, как старый холодильник, исходит гулом.
Наклонившись, открываю дверцу и хватаю пачку.
На картинке надпись крупными буквами: “Осторожно, курение ведет к здоровым легким”.

Брехня.

Достаю сигарету и, щелкнув по основанию, падаю на кожаный диван сзади.
Проведя ладонью по складкам дивана, я споткнулся пальцами о дырки... Помню, когда купил этот диван у барахольщика, тот сказал, что раньше он принадлежал итальянскому гангстеру и эти дырки – следы от пуль. Если хорошенько принюхаться, еще можно уловить запах крови и сигар, которые любил раскуривать бывший гангстер.

Затягиваюсь, опустив голову на руки.
...Hungry, feeding on chaos and living in sin...

Неужели мне придется распрощаться с капсулой?
Я с нежностью посмотрел на расклеенные по стенам плакаты рок-музыкантов.
Да только их я собирал целое десятилетие!
Нет, нихрена я не перееду. А что со мной сделает куратор, если узнает, что я нелегально завез все эти вещи смертных?

Я встал и начал нервно ходить по комнате, не обращая внимания на падающий от сигареты пепел.
..Suffocation, no breathing Don't give a fuck if I cut my arm bleeding...

Прикрученные над диваном рога оленя, книжная полка с альманахами смерти, таких сейчас и не сыщешь даже у антикварщиков.

Ни за что!

А подвешенные цепи, на которых красовался реквизит из первого фильма о Фредди Крюгере! Нет, только не это!

Я подошел и с трепетом провел пальцем по той самой легендарной перчатке с когтями-лезвиями...

Нижняя губа стала подрагивать, и я отвернулся, подойдя к сумеречному зеркалу.

...Wish somebody would tell me I'm fine Nothing's alright, nothing is fine...

Чёрные волосы, идеально ровно подстриженные под горшок, как шторы, аккуратно покрывали лоб.

Когда я провел пальцем по С-зеркалу, поверхность, как отражение на воде, стала булькать... оголяя костлявое лицо за идеально красивым.

С-зеркало, как фильтр в инстаграме, напоминало, как на самом деле я выглядел, до того как заказал эту внешность.

Мужественные скулы, точный, как у античной статуи, подборок, небольшой нос с легкой горбинкой – всё это иллюзия... к которой я так прикипел и которой могу лишиться.

Я бросил взгляд на валяющуюся на полу бутылку. Мне показалось, что на доньшке были капли яда.

Сев на пол, я приложил к губам бутылку и тонким ручейком пустил по нёбу остатки обжигающего яда.

Сжав зубы, я застонал...

Боль так же судорогой прошла по телу, но яда было недостаточно, чтобы опьянеть.

Пересилив отвращение к себе, я встал и под следующую песню "Papa Roach" – "Take Me" – вернулся к зеркалу, чтобы поправить черный как уголь галстук.

– Нет, ни хрена я вам не отдам! – Сказал я вслух.

Тяжело дыша и смотря в отражение, как дыбятся ноздри, я колебался...

Ладно, последнее задание, и я исполню план, к которому так долго готовился.

Набравшись смелости, я поднял ладони, приготовился к хлопку и последний раз с горечью взглянул на капсулу, которая так долго была для меня домом.

Пора.

ХЛОП.

Глава 6

Я шел по деревянному помосту.

Стояло раннее утро, и легкая туманная дымка обнимала поверхность озера.

На водной глади покачивались кувшинки и, глаза по сторонам, я не заметил вырванную дощечку на помосте и провалился туфлей.

Шум привлек внимание сидящего впереди силуэта.

– Чёрт... хотел же по-тихому. – Прочедил я сквозь зубы.

Вытащив ногу, я переступил дырку и пошел в сторону... так, секунду.

– Корви, ты на связи?

– Как обычно, сэр... что случилось? У вас встревоженный тон.

– Ты что это, действительно послала меня к ребенку? – Я стал говорить как можно тише.

– Да, сэр, а в чем проблема? Вы же знаете, за детей полагается бонус в виде очков.

Я закусил губу. До сидящей на краю девочки оставалось шагов 10.

– Да плевать я хотел на бонусы... – Уже полупшепотом ворчал я.

– Сэр, я не могу вас вернуть, так как задание уже вытаснено из базы...

Хлопнув по передатчику в ухе, я отключился.

Девочка лет 7–8 беззаботно сидела на краю помоста, смотря вдаль.

Длинные русые волосы закрывали почти всю её спину.

– Дяденька, вы с кем-то говорили? – Повернув голову в мою сторону, она без испуга посмотрела мне прямо в глаза.

Я замешкался...

– Да так... я... эм... – Не найдя нужных слов, я спрятал руки в карманы.

– Понятно. А я вот люблюсь видом, – ответила девочка.

Я нерешительно подошел ближе и уселся рядом.

Свесив ноги, я сквозь воду увидел бледное, цвета молока тело этой девочки.

Глаза её были широко раскрыты. Я отвел взгляд.

– Дядя, я умерла? – Когда она повернула голову в мою сторону, на её глаза упала непослушная прядь.

Её столь юное лицо, белый сарафан в цветочек – всё это вызывало во мне странное чувство.

– Да, девочка. – Ответил я, продолжая смотреть вперед.

Впереди пролетел аист и, красиво расправив крылья, спикировал в гнездо между двух деревьев.

– А что скажет мама? – Её голос дрогнул.

– Я не знаю...

– Но мы ведь встретимся?

Прижав язык к небу, чтобы ничего не сболтнуть, я засунул руку во внутренний карман пиджака.

Достав ловец душ, я прижал его к бедру, закрыв ладонью.

– Дядя... там, куда я уйду, я встречу маму?

ДА ЧТОБ ТЕБЯ, КОРВИ!! – Мысленно простонал я.

– Да, девочка, встретишь. – Я прижал палец к сенсору, ловец душ, пиликнув, через несколько секунд включился.

Направив его в её сторону, я убрал блокировку, и...

– Дядя, я не хочу умирать... – Это последние слова, которые она успела сказать.

Когда я забрал её душу, надо мной высветилась зеленая пятерка. Её детский голосок ещё долго звучал в моей голове.

Как ударенный по голове, я смотрел прямо перед собой.

– Сэр, вы молодец, ваш рейтинг... – Голос Корви выдернул меня из ступора и, дернувшись, я выронил из рук ловец душ.

Падая, как в замедленной съемке, он скатился по брюкам, ударился о деревянный помост и отскочил в воду.

Бульк.

Мои глаза округлились и, не успев подумать, я спрыгнул в воду.

Ловец, как упавший в ванную кусок мыла, стремительно опускался на самое дно.

Поплыв за ним, я вытянул вперед руку и с ужасом наблюдал, как, пройдя сквозь пальцы, ловец падал на труп девочки.

– КОРВИ!!!!!!!!!! – Заорал я сквозь воду.

Передачик стал издавать шум, похожий на звуки ненастроенного канала в телевизоре.

– КОРВИ, ВЫТАСКИВАЙ МЕНЯ!!!

– Шшшшшшшш, яяя, шшшшш, плохо, шшшшш... – Раздавалось у меня в ухе.

Лицо мертвой девочки было всё ближе, её волосы, как морская тина, колыхались из стороны в сторону.

“Шшшшшшшш”, – невыносимо резало слух.

Между нами было не больше полуметра, и, оттолкнувшись со всей силы, я наконец схватил ловец.

Казалось, я проваливаюсь не на дно озера, а в её безжизненные глаза.

– ВЫ – ТА- СКИ – ВАЙ!! – Вопил я.

“Шшшшшшшш”

Илистое дно завибрировало, и вода стала мутнеть, перед глазами возникли помехи...

“Шшшшшшшш”

В глаза ударил свет, как если бы 100 лазерных указок направили прямо на меня.

Красный свет, как пелена, перекрыл обзор... Еще мгновение, и по толчку в грудь я сообщил, что произошел скачок.

Глава 7

Раскручиваясь, как на карусели, вышедшей из строя, я беспорядочно вертел руками, пытаюсь за что-то ухватиться.

Перед глазами все тряслось и прыгало. Толчок в спину.

Голова запрокидывается назад, вспышка.... толчок... вспышка.

– КООООООООРВИ!!!!!!!!!!!! – Вопил я.

Бац.

Мое тело мешком обрушивается на что-то твердое, по позвоночнику искрами проходит боль.

Тело заваливается вбок, и сквозь листву я падаю дальше.

Хватаю рукой верхнюю ветку, ХРУСТ.

Надлом, и я несусь к стволу.

Удар.

Скатываясь по стволу, я ударяюсь копчиком о следующую ветвь.

Потеряв равновесие, цепляюсь ногтями за кору дерева и, не удержавшись, с воплем “АААААААА” падаю на землю.

Глухой удар.

Голова кружится, легкие сдавливают.

Что за...?

Я со стоном переворачиваюсь на бок, обнаружив под собой торчащие, как спицы, корневища дерева.

– Корви...

Тишина.

Что это за ощущение, почему я чувствую боль?!

Держась за бок, я ползу по жухлой траве к стволу дерева.

Облокотившись спиной, я смотрю на руки.

Правая ладонь в грязи, и темно-красные сгустки, как бусины, приклеились к коже.

Проведя пальцем, я вижу багровые рубцы. Щиплет.

Нет, этого не может быть...

Почему я чувствую боль?!

– КОРВИ, – кричу я помощнице.

Тишина...

Запихиваю в ухо два пальца и достаю передатчик.

Серебристый, похожий на маленькую пулю передатчик не реагирует.

Кручу в пальцах.

Продуваю.

– КОРВИ!! ТЫ СЛЫШИШЬ?!

Тишина.

Почему я чувствую дрожь... что это?

В голове путаются мысли, и я слышу свой собственный, откровенно говоря, психующий голос.

Внутренний истеричный голос задает так много вопросов, что я начинаю терять самообладание.

Вопросы, как бегущая строка: “Что со мной? Где я? Почему у меня болят рука, нога, спина? Где Корви?” – Пронесаются с молниеносной скоростью.

Запихнув передатчик в карман, я обнаружил порванный рукав пиджака.

Два раза моргнув, я смотрю на разошедшуюся в обе стороны ткань...

Так, надо собраться.

– ЗАТКНИСЬ! – Выкрикиваю я, пытаюсь прекратить монолог в голове.

Оперевшись руками, я встаю, и бедро отдаёт резкой болью.

Прихрамывая, я отхожу от дерева и смотрю вверх.

Да тут метров 20, не меньше... как я... Опускаю вниз глаза и вижу след от своего тела.

Так, ловец душ. Меня прошибает жар... странное ощущение, словно меня засунули в микроволновку, и при этом я еще и волнуюсь.

Хлопаю по карманам в поисках ловца душ.

Задние, передние, смотрю пиджак.

Да чтоб тебя.

Забыв про хромоту, я начинаю оглядывать землю.

Обегая дерево, я хватаюсь за ногу и, ойкая, сажусь на землю.

На лбу какие-то капли.. что это? Стираю пот с разгоряченного лба.

Ни ловца душ, ни рабочего передатчика.... Костюм, и тот испорчен.

Я перекладываю гарнитуру в карман брюк и, оставив на земле порванный пиджак, выхожу осмотреться.

Глава 8

"Шшшш"

Колосья впереди словно ожили, стали склоняться в мою сторону.

"Шшшшш"

Что-то невидимое толкнуло меня в грудь и, пробравшись под пуговицы рубашки, раздуло спину, как парус.

"Шшш", – продолжали шуршать колосья пшеницы.

"Не может быть... Это что, ветер?" – Подумал я про себя.

Чувствуя на лице и шее поток воздуха, я ошарашенно смотрел прямо перед собой.

Глаза стали слезиться, и я, жмурясь, расстегнул рубашку.

Ветер, как невидимые объятия, касался моей груди и, обтекая, летел дальше.

Я выставил вперед руки. На коже появились какие-то пупырышки.

Что со мной?

Я стоял посреди поля пшеницы и, как потерянный ребенок, не знал, что делать.

– Корви... – Промолвил я, забыв, что передатчик сломан.

Пробираясь по полю, я чувствовал, как соцветия пшеницы задевают голую кожу.

За все свое существование я испытывал только два вида эмоций: скуку и раздражение.

Скуку – от однообразной работы, а раздражение – от невозможности что-либо поменять.

Даже тот самый яд в пыточных действовал быстро, и боль быстро проходила. Она испарялась без остатка... словно её никогда и не было.

Сейчас все по-другому.

Хромата не прошла, руку все так же саднило.

Увидев боковым зрением тень, пронесшуюся по полю, я поднял голову.

Яркий солнечный свет ударил в глаза, и я, поморщившись, на автомате поднял руку.

Надо мной кружился ворон.

Вдалеке показалась еле различимая точка, от которой поднималась тоненькая струйка дыма.

Я ускорил шаг.

Колосья, в некоторых местах достигающие моего роста, били меня по лицу, и, отплевываясь, я остановился.

Точка впереди оказалась небольшим домиком, а значит, где-то рядом должна быть дорога.

Неуклюже подпрыгнув, я посмотрел влево. Ничего.

Подпрыгнул вправо. Кажется, есть.

Резко свернув направо, я задел тупфлей бугор земли и, споткнувшись, полетел на вытянутые руки.

Боль иголками пронеслась по ладоням.

– Ай! – Вырвалось из меня.

Встав и отряхивая с рук землю, я продолжил идти, но уже осторожней.

Отодвинув в очередной раз колосья, я с облегчением обнаружил две протоптанные параллельные полосы.

Выйдя на них, я пошел в сторону дома.

Снова голоса внутри стали досажать мне. Как рой надоедливых мушек, они с каждым шагом заставляли меня... нервничать?

Я вспомнил уроки в загробном институте...

Мы изучали ментальные состояния человека. Скука была смертная, я слушал вполуха, но про нервничание я запомнил интересный факт.

Люди предпочитают нервничать, когда нервничать совсем необязательно. Это как осознанный выбор, и вот сейчас я, видимо, нервничаю? Не знаю, может, я путаю...

Впереди показались колышки забора.

Главная калитка была приоткрыта.

Войдя на территорию, я прошел мимо покрытого ржавчиной трактора, и в нос ударил странный запах, тягучий и неприятный.

Чуть поодаль на лужайке были разбросаны дрова и воткнутый в полено колун.

Подойдя ближе, я пригляделся к дровам: они казались отсыревшими... Что-то с шумом побежало в мою сторону.

Резко повернувшись, я увидел пса, несущегося прямо на меня.

– Эй, эй, стой! Стой, стой, стой! – Отскочив, я быстрым движением нагнул, схватив дрова.

"Rrrrrrrr"

Пес оголил клыки, с которых капала желтоватая слюна.

Держа наготове две палки, я смотрел на пса... Он был кожа да кости, казалось, еще чуть-чуть, и сквозь солнечный свет можно будет увидеть его внутренности.

Что-то бешено заколотилось внутри груди.

Пес, рыча, стал подходить ближе.

– Тише, тише... Пятясь в сторону дома, я держал палки.

"Rrrrrr..." – Оттеснял меня пес.

Коснувшись пяткой лестницы, я, аккуратно переступая ногами, поднялся, оказавшись на крыльце. Худощавый пес закрыл пасть и побежал туда, откуда пришел.

Дверь, как и калитка, оказалась приоткрыта.

Петли противно поскрипывали.

Внутри дома темно...

"Пиинии"

Подойдя к противоположной стороне крыльца, я заглянул в окна, они были плотно зашторены.

Что-то внутри подсказывало не заходить...

Тогда я не знал, что у людей это называется "интуиция"...

Глава 9

Чистое до этого небо стало стремительно затягиваться грозowymi тучами.
Поднялся сильный ветер, и по лужайке разлетелись осенние листья.
Я всмотрелся в тучи, отливающие темно-лиловым цветом. Заметил знакомую деталь...
Нет.. Не может этого быть.

Калитка забора словно забилась в конвульсиях, ударившись о металлический проем.
– Если это они... Нет-нет-нет, – шептал я под нос.
Собака протяжно завывала.
Пятясь, я не отрывал взгляд от летевших в мою сторону грозowych туч.
Когда я переступил порог, в нос ударил тошнотворный запах.
Глаза вмиг заслезились, запах был практически осязаем, и, откашливаясь, я закрыл нос внутренней стороной локтя.

Я проходил в глубь дома. Каждый шаг сопровождался скрипом половиц.
Казалось, дом был заброшен, или его в спешке покинули... Шкафы в прихожей были настежь открыты, ни личных вещей, ничего.
Ударив что-то ногой, я замер. Бутылка с шумом покатилаь через весь коридор. Оказавшись в другой комнате, она ударилаь о ножку стола и остановилась.
Ну и вонь! Казалось, что запах проник в горло, и от этого его стало саднить...

Внутри начало что-то булькать и ползти от живота вверх.
Сдерживая рвотный позыв, я шел вслед за укатившейся бутылкой.
Хрясь.
Наступив на кусок стекла, я увидел какой-то силуэт.
На кухне кто-то был.
Отодвинув дверь, я медленно вошел. Глаза успели привыкнуть к полумраку, и я понял, откуда вонь...
На полу, справа от стола, как разложенная для сушки рыба, штабелями валялись дохлые кошки.

Внутри маленьких трупиков животных копошились черви.
Их было так много, что перед глазами картинка стала плыть.
Шорох слева.
Я обернулся на звук и увидел испуганного сидевшего в углу молодого парня.
Обняв колени, он, дрожа, смотрел на меня.
Это был призрак, но странный... Его прозрачная аура почти истощилась, и что-то в нем... Я встретился с парнем взглядом. Голубые глаза почти светились... Странно, такого я еще не встречал.
На автомате сунув руку в карман, я хотел достать ловец душ.

Увидев это, парень еще больше вжался в стенку.
За стеной раздался удар.
Я заглянул в проем кухни: на улице стало темно почти так же, как и внутри дома.
Дверь с грохотом ударялась о дверную раму.
"Шшшшшш", – слышалось внутри кармана моих брюк.
Я лихорадочно достал приемник

– КОРВИ, КОРВИ, ТЫ ТУТ? – Покрутив перед глазами приемник, я торопливо всунул устройство в ухо.

– Шшшшшш... Эзра... Шшшшшш... Вы слышите?

Я вздрогнул, услышав свое имя. Голос по ту сторону принадлежал мужчине и звучал с сильными помехами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.